

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-143-147>

EDN: <https://elibrary.ru/leijpn>

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет
(Минск, Республика Беларусь)
5680310@mail.ru

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА^{1, 2}

кандидат юридических наук, доцент

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

²Российский университет транспорта (МИИТ)
(Москва, Россия)

000049@bk.ru

ORCID.ORG: 0000-0001-5045-2054

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена институту probation в Российской Федерации не только как эффективного механизма оказания социальной, правовой и иной помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, являющимся осужденными или лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и ключевого элемента в профилактике совершения повторных преступлений. На основе сравнительно-правового анализа правовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь, а также научных трудов авторы приходят к выводу о наличии фрагментарных условий реализации мер, аналогичных российской модели института probation, а также условий для рассмотрения вопроса о допустимости внедрения системного механизма оказания ранее обозначенной помощи отдельной категории лиц. Принимая во внимание имеющиеся различные модели probation, существующие в постсоветских странах, а также зарекомендовавшую себя с положительной стороны российскую модель, авторы указывают на необходимость со стороны законодателя сделать выбор в пользу той модели, которая соответствует социально-экономической и правовой среде Республики Беларусь.

Ключевые слова: probation, профилактика повторных преступлений, ресоциализация, социальная адаптация, индивидуальная программа ресоциализации, осужденный, трудная жизненная ситуация

Для цитирования: Абдурахманов А. А., Кашкина Е. В. К вопросу внедрения российской модели института probation в правовую систему Республики Беларусь // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 2 (78). С. 143–147; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-143-147>.

ABDURAKHMANOV ALEKSANDR A.

candidate of law, associate professor
Belarusian State University
(Minsk, Republic of Belarus)

KASHKINA EKATERINA V.^{1,2}

candidate of law, associate professor

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service
(Moscow, Russia)

²Russian University of Transport (MIIT)
(Moscow, Russia)

ON THE IMPLEMENTATION OF THE RUSSIAN MODEL OF THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article is devoted to the institution of probation in the Russian Federation, not only as an effective mechanism for providing social, legal, and other assistance to individuals in difficult life situations who are convicts or have been released from places of deprivation of liberty, but also as a key element in preventing the commission of repeated crimes. Based on a comparative legal analysis of the legal systems of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as scientific works, the authors conclude that there are fragmented conditions for implementing measures similar to the Russian model of the institution of probation, as well as conditions for considering the possibility of introducing a systematic mechanism for providing assistance to a specific category of individuals. Taking into account the various probation models that exist in post-Soviet countries, as well as the Russian model that has proven to be effective, the authors emphasize the need for the legislator to choose a model that is compatible with the socio-economic and legal environment of the Republic of Belarus.

Keywords: probation, prevention of repeated crimes, resocialization, social adaptation, individual resocialization program, convict, difficult life situation

For citation: Abdurakhmanov A. A., Kashkina E. V. On the implementation of the russian model of the institute of probation in the legal system of the republic of Belarus // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 2 (78). P. 143–147; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-143-147>.

Институт пробации как система мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, представляет собой одно из приоритетных направлений современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Вступивший с 1 января 2024 г. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» № 10-ФЗ¹ (далее – Федеральный закон № 10-ФЗ) ознаменовал переход от фрагментарного регулирования отдельных направлений пенитенциарной и постпенитенциарной помощи к созданию целостного организационно-правового института.

В Республике Беларусь институт пробации не получил отдельного законодательного закрепления, несмотря на наличие правовых предпосылок и достаточного количества научно обоснованных трудов таких авторов, как А. Л. Агабекян [1, с. 9–22], Д. А. Адамович [2, с. 240–243], П. В. Шпакова

[3, с. 207–210], А. О. Синькевич [4, с. 305–306], Л. Д. Шкреблик [5, с. 69–70] и иных.

В условиях гуманизации уголовной политики и поиска эффективных механизмов снижения рецидивной преступности пробация становится неотъемлемым элементом пенитенциарных систем многих стран. Говоря о российской правовой системе, П. В. Тепляшин справедливо отмечает, что пробация является субъинститутом российского уголовно-исполнительного права, требующего самостоятельной теоретико-правовой разработки [6, с. 126–135]. Агабекян А. Л., исследуя опыт постсоветских стран, демонстрирует вариативность подходов к организации пробации и проблематику ее внедрения, отмечая отсутствие данного института в правовой системе Республики Беларусь [1, с. 10, 16].

Тем не менее в белорусской правовой науке проблематика пробации также привлекает внимание научных деятелей. Так, А. О. Синькевич предложила модель службы пробации в Республике Беларусь [4, с. 305–306], а Л. Д. Шкреблик посвятила проблеме института пробации самостоятельное научное исследование [5, с. 69–70].

¹ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502783&ysclid=mojt3lbwn040727197> (дата обращения: 24.04.2026).

Ряд научных трудов отражают отдельные аспекты ресоциализации осужденных, что играет немаловажную роль при исследовании института probation в различных правовых системах. Тем не менее на сегодняшний день комплексный сравнительно-правовой анализ возможностей внедрения российского опыта в белорусскую правовую систему в научной литературе недостаточно широко освещен.

Федеральный закон № 10-ФЗ определяет probation как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных и лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, включая ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц. Приведенным федеральным законом предусмотрено три вида probation: пенитенциарная – реализуемая в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы; исполнительная – применяемая уголовно-исполнительной инспекцией в отношении лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества; постпенитенциарная – оказываемая лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Инструментом реализации probation является индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Ключевым принципом российского законодательства о probation выступает приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, а также принципы гуманизма, законности, рациональности применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения.

Анализ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УИК РБ) позволяет констатировать отсутствие закрепления понятия probation². Отдель-

ные элементы, корреспондирующие с мерами probation, содержатся в нормах, регламентирующих социальную работу с осужденными, подготовку их к освобождению и постпенитенциарную помощь.

В части 1 ст. 2 УИК РБ в качестве основной задачи уголовно-исполнительного законодательства закреплено «определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации», УИК РБ устанавливает также «порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным в социальной адаптации» (ч. 2 ст. 2). Несмотря на то, что сам термин «probation» отсутствует, его содержательное наполнение (ресоциализация и социальная адаптация) присутствуют на уровне законодательно закрепленных задач.

Следующее направление регулирования рассматриваемого вопроса связано с деятельностью службы социальной адаптации. В соответствии с ч. 2 ст. 192 УИК РБ данной службой исправительных учреждений с осужденными «проводится воспитательная работа с целью подготовки их к освобождению, разъясняются их права и обязанности после освобождения». Приведенная норма функционально соответствует пенитенциарной probation, так как направлена на исправление осужденных в период отбывания наказания, их подготовку к жизни после освобождения.

Следует отметить, что в белорусском законодательстве регламентирована помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы, что можно отнести к постпенитенциарной probation, а именно:

1. Трудовое и бытовое устройство. Администрация учреждения УИС не позднее чем за три месяца до истечения срока наказания через органы внутренних дел и комитет по труду, занятости и социальной защите принимает меры к трудовому и бытовому устройству осужденного (ч. 1 ст. 192 УИК РБ).

2. Финансовая и материальная помощь. Освобожденные из учреждений УИС лица обеспечиваются бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или деньгами на дорогу, а при необходимости – сезонной одеждой и обувью. Им может быть выдано единовременное денежное пособие за счет средств республиканского бюджета (ст. 193 УИК РБ).

¹ Кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 № 365-З «Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь»: принят Палатой представителей 14.12.1999; одобрен Советом Республики 22.12.1999 // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН. ONLINE» // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК0000365> (дата обращения: 24.04.2026).

² Прим. авторов: несмотря на отсутствие закрепления понятия probation в УИК РБ, данный институт регламентируется Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», тогда как в Республике Беларусь отсутствует регламентирование данного вопроса как в уголовно-исполнительном законодательстве, так и иным самостоятельным нормативным правовым актом.

3. Взаимодействие с иными органами. Предусмотрено направление нуждающихся инвалидов и лиц пенсионного возраста в дома-интернаты, а несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, – органам опеки и попечительства (ст. 192 и 193 УИК РБ).

Таким образом, с одной стороны, указанные меры, регулирующие постпенитенциарную помощь, закреплены не только на уровне Уголовно-исполнительного кодекса, но и детализированы в подзаконных нормативных актах. С другой стороны, подобная фрагментарность дает основания говорить о том, что отдельные разрозненные нормы, регламентирующие подготовку осужденных к освобождению и оказание им социальной помощи, не составляют единой системы и не предусматривают главного элемента – индивидуальной программы ресоциализации, которая в Федеральном законе № 10-ФЗ является основополагающей. Отсутствует и механизм контроля за адаптацией после освобождения, характерной для эффективной пробации.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь содержит лишь отдельные элементы, соответствующие мерам пробации, не формируя при этом целостного института.

Сегодня в белорусской научной мысли обсуждаются различные модели пробации. Так, А. О. Синькевич предложена модель службы пробации, акцентирующая внимание на организационной структуре и функциональном наполнении [4, с. 305–306]. Работа Д. А. Адамович подтверждает, что институт пробации рассматривается белорусскими учеными и научными деятелями как актуальное направление реформирования уголовно-исполнительной системы, однако акцент делается на теоретической проработке данного вопроса при отсутствии соответствующей нормативно-правовой базы [2, с. 240–243].

Опыт Российской Федерации свидетельствует об эффективности пробации, на что в своих трудах акцентировали внима-

ние О. Г. Ананьев, А. В. Барышева, И. В. Дворянсков, О. В. Мельникова, Н. В. Ольховик, П. В. Тепляшин, демонстрируя очередной шаг к гуманизации уголовно-исполнительной системы [7, с. 104–110]. Однако для успешной реализации рассматриваемого института необходимо выполнение ряда условий: законодательное закрепление понятийного аппарата и видов пробации; создание организационной структуры с четким распределением полномочий между субъектами; разработка механизмов межведомственного взаимодействия, системы оценки эффективности проводимых мероприятий в рамках пробации; решение кадрового вопроса и материально-технического обеспечения.

В Республике Беларусь существуют определенные предпосылки для внедрения российской модели пробации: централизованная система управления позволяет построить единую вертикаль института пробации, а традиции социальной поддержки наиболее уязвимых категорий населения могут послужить основой для реализации ресоциализационной функции пробации. В этой связи необходимо решить такие вопросы, как принятие соответствующего пакета документов, предусматривающих как сам механизм оказания помощи, так и координацию ведомственных интересов.

На наш взгляд, пробация является перспективным направлением развития уголовно-исполнительной системы. За основу может быть взят российский законодательный опыт с обязательной адаптацией к белорусским социально-экономическим и правовым реалиям.

Однако наиболее значимым является тот факт, что законодатель сам должен определить необходимость и потребность в институте пробации, а также выбрать, какую из существующих на сегодняшний день в постсоветских странах моделей пробации, соответствующую социально-экономическим и пенитенциарным потребностям, внедрить в свою правовую систему.

Список источников

1. Агабекян А. Л. Пробация в постсоветских странах // Вестник Кузбасского института. 2025. № 2 (63).
2. Адамович Д. А. К вопросу об использовании института пробации в Республике Беларусь / науч. рук. Р. Н. Ключко // Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 2 / гл. ред. С. Е. Чебуранова; редкол.:

- С. Е. Чебуранова [и др.]. Гродно: Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», 2021.
3. Шпакова П. В. Институт пробации в уголовном праве Республики Беларусь // Путь в науку. 2024. Вып. 52 (122).
4. Синькевич А. О. Модель службы пробации в Республике Беларусь // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов (Витебск, 23 апреля 2021 г.). Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021.
5. Шкреблик Л. Д. Об институте пробации в Республике Беларусь // Марафон знаний: сб. науч. тр. по итогам комплекса научных мероприятий. Новокузнецк, 2024.
6. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56).
7. Кашкина Е. В., Лебешев И. С. Гуманизация уголовно-исполнительной системы посредством института пробации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66).

Информация об авторах:

About the authors:

Абдурахманов Александр Амангельдыевич,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета;

Кашкина Екатерина Валерьевна,
ведущий научный сотрудник¹,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и правоохранительной
деятельности Юридического института²

Abdurakhmanov Aleksandr A.,
associate professor of the department
of criminalistics faculty of law;

Kashkina Ekaterina V.,
leading researcher¹,
associate professor of the department
of criminal law, criminal procedure,
and law enforcement activities Law institute²

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.04.2026; одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 19.06.2026. The article was submitted to the editorial office 30.04.2026;
approved after reviewing 15.05.2026; accepted for publication 19.06.2026.